

«Нас всех учили понемногу...»

Царскосельский лицей — это одновременно и школа, и институт. Единственное учебное заведение, в котором учился Александр Пушкин, «солнце русской поэзии», как говорили о нём современники. Человек, имя которого знает любой россиянин.

Сегодня в нашей стране много лицеев (наверняка кто-нибудь из читателей этой книги учится в физико-

математическом или гуманитарном лицее). Двести лет назад лицей был один, и в первые годы в нём училось только тридцать человек. А что же остальные?

В начале XIX века в России не было обязательного образования. Учились далеко не все: только каждый десятый житель России умел читать и писать.

Крестьянские дети часто вообще не ходили в школу: во многих деревнях и сёлах школ просто не было. Для детей из дворянских семей родители обычно приглашали домашних учителей, и до десяти-одиннадцати лет мальчики и девочки учились дома. Затем они могли поступить в военное училище, в университет, в институт благородных девиц. Тогда молодые люди оставляли родительский дом и жили там, где учились.

Двести лет назад Россией правил царь Александр Первый. Он мечтал

изменить свою страну, сделать её богатой, образованной, сильной. Царь прекрасно понимал, что для этого необходимы «правильные» люди: такие, которые заботятся не только о самих себе и своих близких, но и обо всей стране.

Чтобы воспитать таких людей, Александр Первый решил поддержать идею своего помощника Михаила Сперанского об открытии нового учебного заведения — Царскосельского лицея. Его девизом стали три слова: «Для общей пользы».

Сделать это было не так-то просто. Нужно было найти и оборудовать здание, где будут жить лицеисты. Придумать правила и программу, по которой они будут учиться (это называлось «Устав»). Пригласить учителей...

Да-да, вот именно с них-то всё и началось — с лицейских учителей (наставников, как тогда говорили). Познакомьтесь с некоторыми из них.

Василий Фёдорович Малиновский: первый директор Лицея, его

обожали все ученики. Философ, просветитель, мечтавший об отмене крепостного права, автор многих философских и политических статей.

Он долго жил в Лондоне, владел десятью иностранными языками, участвовал в русско-турецких переговорах, был генеральным консулом в Молдавии.

Малиновский стремился помочь каждому из своих учеников и выше всего ставил обучение нравственности: самое главное, подчёркивал

он, — в Лицее нет и не будет «духа раболепия».

Александр Петрович Куницын: преподаватель нравственных и политических наук, любимый учитель Александра Пушкина.

Он учился в Германии и Франции, писал статьи и книги, читал лекции, в которых знакомил русских слушателей с новейшими идеями европейской философии.

Куницын всячески защищал идеи свободы личности и человеческих прав, резко протестовал против

абсолютной власти и крепостного права.

Николай Фёдорович Кошанский: преподаватель российской словесности, один из первых критиков стихов Пушкина, высоко ценивший его талант.

Самый молодой лицейский учитель, он владел древними и современными языками (греческим, латынью, французским, немецким, английским), выписывал книги для лицейской библиотеки и многие из них сам переводил на русский.

«Отечество нам — Царское Село»

Так, решено: целью Лицея является подготовка людей, которые будут служить своей стране, государству, заботиться о его силе, славе и процветании. Они станут политиками, чиновниками, дипломатами, военными, учёными.

Где же должна располагаться такая школа? Может быть, в самом центре Петербурга? Например, рядом с уже работающими министерствами? Но тогда лицеисты быстро выучат не только хорошие, но и плохие при-

вычки чиновников. А им нужны только положительные примеры, идеалы! И желательно подальше от всяких развлечений, чтобы ничто не отвлекало молодых людей от учёбы.

Тогда Александр Первый принимает смелое и необычное решение: он отдаёт Лицею... часть своего дворца! И не в Петербурге, а в ближайшем пригороде — Царском Селе, в двадцати километрах от столицы. Ещё в конце XVIII века к роскошному Екатерининскому дворцу, где цар-

ская семья обычно проводила лето, был пристроен большой флигель для служебных надобностей. Теперь его переоборудовали, здесь появились жилые комнаты и учебные классы для лицеистов. А по небольшому коридору можно было попасть прямо в дворцовую церковь — там лицеисты часто видели императорскую семью.

Кто же мог стать учеником Лицея? Только мальчики десяти — пятнадцати лет из дворянских семей, имевшие рекомендации от уважаемых людей и сумевшие сдать вступительный экзамен. Поскольку всё обучение полностью оплачивалось государственной

казной, в первую очередь Лицеом заинтересовались старинные, но небогатые дворянские семьи. Например, обедневшие дворяне Пушкины.

Само слово «лицей» имеет древнегреческое происхождение. **Лицеом** называлась окраина Афин, где в саду храма Аполлона учил юношей величайший философ Аристотель. Именно на эту традицию — уважения и доверия к ученику — и ориентировались создатели Лицея. Учителя относились к ученикам как к равным: и те, и другие обращались друг к другу только на вы и обязательно прибавляли к фамилии «господин». Кстати, некоторые воспитанники и между собой были на вы.

«Шесть лет промчалось, как мечтанье...»

Мальчиков, поступивших в Лицей, ждала очень непростая жизнь. Отдыхали они всего один месяц в году: занятий не было только в июле. Учебный год начинался 1 августа и заканчивался 1 июля.

Но даже на этот единственный каникулярный месяц лицеистов не отпускали домой! Все годы обучения дети должны были безвыездно находиться в Лицее. Родители могли приезжать к детям только в праздничные дни. Не все имели такую возможность, поэтому были воспитанники, которые

ни разу не видели родных во время обучения.

Учиться в Лицее надо было шесть лет. Пушкин учился в самом первом лицейском наборе, он поступил в Лицей в 1811 году, когда ему было двенадцать лет, и закончил его в 1817-м, восемнадцатилетним юношей.

Каким же предметам обучали лицеистов? На первом, начальном курсе (он длился три года) основное внимание уделялось обучению словесности и иностранным языкам, прежде всего французскому. Кроме того, мальчики

изучали историю, математику и физику, изящные искусства (под ними понималась гимнастика, танцы, фехтование, плавание, верховая езда).

На втором, основном курсе (он тоже длился три года) на первое место выходили нравственные и юридические науки: история и философия права, история религии, логика. Кроме того, большое внимание уделялось физическим и математическим наукам. По восемь часов в неделю воспитанники изучали французский и немецкий языки, шесть часов — латинский, по три часа — русский язык, историю, географию, математику.

О расписании дня рассказал в своих воспоминаниях один из учеников Лицея, Иван Пущин: «Вставали мы по звонку в шесть часов. Одева-

лись — шли на молитву в залу. Утреннюю и вечернюю молитву читали мы вслух по очереди». С семи до девяти часов — занятия в классе, затем чай, прогулка и снова занятия с десяти до двенадцати. После прогулки и обеда дети занимались с двух до трёх чистописанием или рисованием, а с трёх до пяти вновь учились. В пять часов пили чай, до шести гуляли, потом либо повторяли уроки, либо занимались танцами и фехтованием. По субботам ходили в баню. В половине девятого раздавался звонок к ужину, в десять начиналась вечерняя молитва, а потом — сон.

Кстати: Лицей был чуть ли не единственным учебным заведением в России, где вообще не применялись телесные наказания.

«На заре цветущих лет...»

Лицей торжественно открылся 19 октября 1811 года. Это событие — и особенно пламенное выступление профессора Куницына — осталось в памяти всех воспитанников. А уже через полгода, весной 1812-го, ученикам пришлось выдержать первую проверку знаний. Четверо из них были признаны самыми способными, а двое — отстающими.

Пушкин оказался в середине списка. Он отставал по математике, но явно опережал всех в области сло-

вности и общей эрудиции. С самого начала он был признан одним из лучших поэтов Лицея. «Все мы видели, что Пушкин нас опередил, многое прочёл, о чём мы и не слышали, всё, что читал, помнил; но достоинство его состояло в том, что он отнюдь не думал выказываться и важничать, как это часто бывает в те годы (каждому из нас было двенадцать лет)», — вспоминал Иван Пущин.

Через три года, в 1814-м, лицеисты сдавали экзамен для перевода

с первого на второй курс. Они должны были прочесть свои собственные сочинения перед гостями, которые пришли на экзамен. Пушкин создал тогда один из первых своих шедевров — «Воспоминания в Царском Селе». Это стихотворение связано с победой над наполеоновской армией и посвящено другим военным победам России, воспоминания о которых хранит Екатерининский парк.

Свои стихи пятнадцатилетний Пушкин читал экзаменационной комиссии, в которой состоял Гавриил Романович Державин — самый известный поэт того времени.

Навис покров угрюмой ночи
На своде дремлющих небес;
В безмолвной тишине
 почили дол и рощи,
В седом тумане дальний лес;
Чуть слышится ручей,
 бегущий в сень дубравы,
Чуть дышит ветерок,
 уснувший на листьях,
И тихая луна, как лебедь
 величавый,
Плывёт в серебристых облаках...

Успех был ошеломляющий. Сам Державин хотел обнять юного автора, но от стеснения поэт убежал: «Меня искали, но не нашли...»